

Слыша слова Шан Сяня, Эндрю надолго замолчал.

Он и сам был наслышан о «Джи». Молодежь обычно пристальнее следила за турнирами мехов, но Эндрю, будучи выпускником тактического факультета, интересовался машинами профессионально. Разумеется, он не пропускал ни одного чемпионата. И хотя стремительный взлет «Джи» произошел несколько лет назад, Эндрю помнил его во всех деталях.

Стоило Шан Сяню упомянуть это имя, как в памяти мгновенно ожили картины былых сражений.

Король ближнего боя, не знавший поражений. Одиночные дуэли, массовые свалки — казалось, против него ничто не работало. В кабине мехи его непревзойденные навыки убийцы раскрывались в полную силу, словно у хищника, обретшего крылья.

— Настоящий зверь, — тихо обронил Эндрю. — Ума не приложу, как Морган Кордон из Галактики Млечный Путь мог совершить такую глупость.

Даже в самой Галактике Инцун о секретном проекте «Уставшая птица» знали единицы. Откуда Эндрю было знать, что Гейла и его спутников подставил Джос Крофт? Или что именно паранойя маршала Кордона, умело разыгранная врагами, вынудила эту троицу бежать на планету Черный Скорпион?

В официальных сводках значилось лишь одно: маршал без видимых причин объявил национальных героев предателями, объявил в межзвездный розыск и вышвырнул из системы, не оставив им пути назад.

И вот результат — Легион Надежды.

С точки зрения Эндрю, логика Кордона не поддавалась никакому объяснению. Но сейчас перед ним стоял враг, и рассуждения следовало отложить.

— Флагманам приготовиться. Накрыть сектор огнем третьего уровня. Построение — дуга Стадалии, — скомандовал Эндрю.

Первая неудача мгновенно сбила с него спесь. Он подобрался и стал предельно сосредоточен. Как один из самых перспективных молодых офицеров империи, Эндрю действительно обладал талантом, а не только раздутым эго.

— Командир, я настаиваю на отступлении, — не сдавался Шан Сянь. — Мы опасно близки к Морю звездных рифов. Скорее всего, они именно туда нас и заманивают. Аномалии, блуждающие черные дыры, метеоритные потоки... Там слишком высокая степень риска.

Эндрю стиснул зубы. Сдаваться не хотелось, но разум еще не окончательно уступил гордости.

— Еще немного. Не беспокойся, я знаю меру.

Входить вглубь Моря звездных рифов он не собирался. Однако ситуация стремительно ухудшалась. Вражеский флот оказался поразительно мощным. Незнакомые корабли несли на борту вооружение, которое поражало своей эффективностью: неприметные с виду орудия обладали колоссальной разрушительной силой.

— Доложить о потерях, — мрачно бросил Эндрю в коммуникатор.

— Докладываю: потеряно девятнадцать линейных кораблей, сорок один крейсер...

Сухие цифры доклада резанули по ушам. Шан Сянь окончательно помрачнел. Очевидно, противник превосходил их и в численности, просто Эндрю из-за новизны вражеских судов пока этого не понял.

Легион Надежды создавался с нуля, держась исключительно на финансах Мю Цзюньин. Но эта женщина была гением. Ей удалось тайно привлечь на свою сторону троих крупнейших межзвездных магнатов, стоявших за рудниками Черного Скорпиона. И все же тягаться с ресурсами целых империй они не могли. Поэтому Валентину приходилось экономить на всем: его корабли были компактными, маневренными, лишенными какого-либо внешнего лоска, но смертоносными.

Эндрю не хотел признавать поражение, но Шан Сянь вовремя перехватил его руку:

— Эндрю, не глупи. Ты оценил их численность? Они втягивают нас в Море звездных рифов, неся куда меньшие потери. Бой проигран. Сейчас важнее доставить полученные данные вице-адмиралу Фан на Кантелину.

Молодой офицер глубоко вздохнул и приказал:

— Стянуть силы! Оборонительный ордер третьего типа, стандартное построение!

Легион Серебряного Орла начал отступление. Дисциплина флота познается не только в атаке: слаженность при отходе — лучший показатель класса армии.

— А парень-то не промах, — с легкой улыбкой заметила Вивиан. — Ладно, пусть убирается. Для первого раза неплохо сработались, хотя ошибок еще хватает. В следующий раз Легион Серебряного Орла пришлет силы посерьезнее, нужно готовиться. Особенно седьмому батальону — им требуется дополнительная муштра.

Стоявший рядом Ходжсон заметно осунулся за последнее время, но его глаза горели решимостью. Валентин бросил на него короткий взгляд и отвел глаза. Каким бы надежным ни казался парень, он все же был сыном Пейсена. До конца доверять ему Валентин не мог.

В это время Гейл уже вернулся на борт корабля с фланга. Новая меха «Джи» настолько пришлась ему по душе, что он долго возился, выбираясь наружу и тщательно проверяя, не поцарапали ли обшивку в бою.

— Ну что, налюбовался? — раздался в динамиках язвительный голос Сяо Джи.

Валентин без колебаний встроил этот ворчливый искусственный интеллект в новую систему управления мехи, из-за чего тот постоянно пребывал в унынии. Будучи передовой разработкой, способной заткнуть за пояс ученых тринадцатого века, Сяо Джи рядом с Валентином и Гейлом чувствовал себя совершенно бесполезным. В технологиях он уступал Валентину, в физической силе Гейл превосходил любые стандарты, а по части разведки даже Белый кречет справлялся лучше. Единственной его функцией до недавнего времени оставалось изображать домашнего питомца. Лишь с рождением «Джи» искусственный интеллект обрел свое истинное тело и воспрянул духом, вернув себе привычку подначивать пилота.

Гейл только хмыкнул, проигнорировав сарказм:

— А то. Красавец же. Куда симпатичнее твоей прежней пушистой тушки.

— Эй! Вообще-то теперь этот красавец — часть меня! — возмутился Сяо Джи.

— Знаешь, молчаливым ты мне нравился больше. Может, попросить Валентина отключить тебе голосовой модуль?

Динамики мгновенно замолкли. Спорить с Гейлом Сяо Джи еще рисковал, но злить Валентина не решался ни при каких обстоятельствах.

Гейл удовлетворенно похлопал по металлической броне и достал из кармана небольшой контейнер размером с армейский жетон. Одно нажатие кнопки — и колоссальная махина мехи бесшумно исчезла.

Техника складывания пространства творила чудеса. Валентин разработал этот контейнер специально для «Джи». Оснащенный антигравитационным модулем, он оставался невесомым даже вместе с упакованной внутри машиной. Из-за разумной матрицы Сяо Джи игровая система не позволяла положить меху напрямую в инвентарь Гейла, определяя ее как живое существо. Но в сложенном виде, внутри контейнера, она без проблем помещалась в системный рюкзак.

— Гейл, — раздался сзади голос Валентина.

— Ну что, возвращаемся на базу? — спросил Гейл, поворачиваясь.

Валентин улыбнулся:

— Да, пора. Для нас это была просто проверка сил. Новая концепция флота требует от командующего невероятной концентрации: кораблей стало вдвое больше, они маневреннее, и вести такой бой по старым шаблонам невозможно.

Главной бедой Легиона Надежды оставался дефицит кадров. Даже привлечение Лайнса и Ходжсона давало им всего троих квалифицированных офицеров. Молодежь из числа бывших межзвездных грешников едва успевала усваивать лавину теоретических знаний, до реального командования им было еще далеко. Без серьезной школы управлять межзвездными силами невозможно — иначе крупные пиратские банды давно бы создали свои империи.

Гейл посмотрел на тактический экран, где мелкие маневренные суда продолжали изматывать отступающего врага.

— Классическая партизанская тактика, — заметил он. — Враг наступает — мы отступаем, враг остановился — мы тревожим, враг утомился — мы бьем, враг отступает — мы преследуем. Наша скорость это позволяет.

— Именно, — согласилась подошедшая Вивиан. — Ближайшие месяцы мы посвятим партизанской войне — измотаем Легион Серебряного Орла и заодно обучим людей. Лучшего полигона не придумаешь.

Ходжсон на секунду отвел взгляд. Пейсен был его отцом, но никаких теплых чувств к нему или к империи он не испытывал. Посмотрев на Вивиан, он мягко улыбнулся.

— Но есть и другая проблема, — добавил Валентин. — Теперь, когда мы засветили новые технологии, к нам хлынут профессиональные шпионы. Все три галактики захотят получить чертежи.

— Одних усилий Мю Цзюньин тут мало, нужно как-то фильтровать прибывающих, — озабоченно произнесла Вивиан. — Но контрразведка — не мой профиль.

— И не мой, — признался Валентин. — Я умею красть чужие секреты, но не ловить чужих агентов.

Ходжсон едва заметно усмехнулся. Даже эти легендарные личности не были всезнающими богами.

Гейл неуверенно поднял руку:

— Вообще-то... у меня есть идея.

— И какая же? — Валентин недоверчиво прищурился. Гейл никогда не отличался склонностью к интригам.

— Ну, я просто... чувствую шпионов, — Гейл почесал затылок.

Он вспомнил Луиана. В его восприятии тот подсвечивался желтым цветом — как нейтральный, но потенциально враждебный объект в игре. Валентин и Вивиан всегда оставались синими союзными маркерами, Ходжсон и обычные солдаты — зелеными. Луиан же явно выделялся. Позже и Утред постепенно сменил цвет с зеленого на тревожный желтый, но Гейл тогда не придавал этому значения, ведь у людей над головами нет реальных шкал и маркеров фракций, все шло на уровне интуитивного чутья. Теперь же пазл сложился. Шпионы просто не могли быть дружественными зелеными объектами в его восприятии.

— На базе десятки миллионов людей. Ты собираешься лично обойти каждого и заглянуть в лицо? — сухо поинтересовался Валентин.

Гейл осекся.

— А почему бы и нет? — весело вмешалась Вивиан. — У Гейла все равно полно свободного времени. Пусть гуляет по базе, общается с народом как герой освобожденных межзвездных грешников. А если заметит кого-то подозрительного — сразу сообщает Тан.

Валентин хмыкнул, Ходжсон едва сдерживал улыбку, а Гейл только тоскливо вздохнул, мысленно проклиная свой длинный язык.

<http://bllate.org/book/19793/2000942>